

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 809.43

DOI 10.5281/zenodo.14981546

Атакулова М.А., Муратова Э.К., Жанибекова Б.А., Абдыкадырова С.Р.

Атакулова Мерим Абдыкеримовна, доктор филологических наук, профессор, Ошский государственный университет, Кыргызстан, 723500, г. Ош, улица Ленина, 331. E-mail: sabdykadyrova@yandex.ru.

Муратова Эльмира Кочкоровна, преподаватель, Ошский государственный университет, Кыргызстан, 723500, г. Ош, улица Ленина, 331. E-mail: sabdykadyrova@yandex.ru.

Жанибекова Бактыгуль Алимовна, преподаватель, Ошский технологический университет, Кыргызстан, 723500, г. Ош, улица Ленина, 331. E-mail: sabdykadyrova@yandex.ru.

Абдыкадырова Сюита Рысбаевна, кандидат филологических наук, доцент, Ошский государственный университет, Кыргызстан, 723500, г. Ош, улица Ленина, 331. E-mail: sabdykadyrova@yandex.ru.

Вопросительные прономинативы и их семантика в тюркских языках

Аннотация. Статья посвящена определению места вопросительных местоимений и анализу характерных особенностей вопросительных прономинативов в тюркских языках. Изучена специфика функционирования некоторых вопросительных местоимений кыргызского языка с точки зрения коммуникативного подхода к речи. В работе осуществлен сопоставительный анализ вопросительных местоимений в тюркских языках. Рассмотрены состав, семантика и типы прономинативов в некоторых тюркских языках в аспекте теории инвариантности. Сделан вывод о перспективах исследований в данной области и их значении для понимания языка и его роли в человеческой коммуникации.

Ключевые слова: местоимение, язык, семантика, тюркский, лингвистика.

Atakulova M.A., Muratova E.K., Zhanibekova B.A., Abdykadyrova S.R.

Atakulova Merim Abdykerimovna, Doctor of Philology, Professor, Osh State University, Kyrgyzstan, 723500, city Osh, Lenin Street, 331. E-mail: sabdykadyrova@yandex.ru.

Muratova Elmira Kochkorovna, lecturer, Osh State University, Kyrgyzstan, 723500, city Osh, Lenin Street, 331. E-mail: sabdykadyrova@yandex.ru.

Zhanibekova Baktygul Alimovna, lecturer, Osh Technological University, Kyrgyzstan, 723500, city Osh, Lenin Street, 331. E-mail: sabdykadyrova@yandex.ru.

Abdykadyrova Suite Rysbaevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Osh State University, Kyrgyzstan, 723500, city Osh, Lenin Street, 331. E-mail: sabdykadyrova@yandex.ru.

Interrogative pronominals and their semantics in Turkic languages

Abstract. The article is devoted to the definition of the place of interrogative pronouns and the analysis of the characteristic features of interrogative pronominals in the Turkic languages. The article examines the specifics of the functioning of some interrogative pronouns of the Kyrgyz language from the point of view of a communicative approach to speech. The paper provides a comparative analysis of interrogative pronouns in the Turkic languages. The composition, semantics and types of pronominals in some Turkic languages are considered in the aspect of invariance theory. The conclusion is made about the prospects of research in this field and their importance for understanding language and its role in human communication.

Key words: pronoun, language, semantics, Turkic, linguistics.

На рубеже XX и XXI веков было опубликовано множество исследований, которые предлагают новый взгляд на местоимения и значительно обогатили современную лингвистику. В конце XX века в трудах А.Г. Елисеевой, О.Н. Селиверстовой, С.М. Кузьминой и Н.Ю. Шведовой была осуществлена попытка разработать совершенно новый подход к классификации местоимений. В работах, посвященных английскому языку, можно выделить таких авторов, как О. Есперсен и Б.А. Ильиш, а в контексте кыргызского языка – С. Кудайбергенова.

Как утверждает Р.Д. Урунова: «Одной из основных всегда была проблема статуса местоимений в системе языка. Этот вопрос и сегодня продолжает оставаться спорным» [1, с. 739]. Изучение местоимений действительно привлекала и продолжает привлекать внимание многих исследователей в различных областях языкознания. Ученые в области грамматики считают, что «вопрос местоимений представляет собой одну из самых трудных задач. Множественность точек зрения на местоимения обоснована их явной грамматической сложностью и разнообразием» [2, с. 127].

Одной из характерных особенностей местоимений в языке является их семантическое значение. Местоименная семантика обладает абстрактностью, универсальностью и высокой гибкостью. Эта абстрактность привела к тому, что теория местоимений стала источником языковых

парадоксов. Проблема местоимений, в частности вопросительных, тем более требует всестороннего анализа, поскольку она затрагивает не только синтаксическую, но и семантическую природу языка. Вопрос, который стоит перед лингвистами, заключается в том, как различные языковые системы организуют и используют эти элементы для формирования значений [3]. Это касается не только русского языка, но и тюркских языков, где вопросительные местоимения могут иметь свои уникальные особенности, отличающие их от аналогичных категорий в индоевропейских языках.

Исследования вопросительных местоимений в рамках различных языков, включая тюркские языки, открывают новые горизонты для понимания «многообразия языковых структур и культурных контекстов» [4, с. 65]. Она требует комплексного подхода и междисциплинарного взаимодействия, что позволит глубже понять не только структуру языка, но и его связь с обществом и культурой. Каждое вопросительное местоимение в тюркских языках имеет лексическое значение, которое закреплено лексикографически. Это явление подчеркивает важность контекста в интерпретации значений, что также является актуальной темой для исследований в области сопоставительной лингвистики.

Тюркские языки отличаются богатой системой словообразования и использованием местоимений, что делает их изучение особенно актуальным. Интересно

приведенное Ц.Б. Цыдендамбаевым общее определение местоимения в бурятском языке: «Местоимения представляют собой именные слова, при помощи которых говорящий либо различным образом указывает, либо спрашивает о лицах и предметах, об их признаках и количестве. Следовательно, они могут быть названы указательными и вопросительными именными словами» [5, с. 137].

Вопросительные местоимения в этих языках выполняют множество функций, от выражения запроса до уточнения информации, что подчеркивает их значимость в коммуникативном процессе. В соответствии с частеречной семантикой, рассмотрим следующее распределение вопросительных местоимений:

1) *субстантивные прономинативы*: **ким?** – «кто?», **эмне?** – «что?»;

2) *несубстантивные прономинативы*: **кана?** – «где?», **кандай?** – «как? какой?», **канча?** – «сколько?», **кантип?** – «каким образом?»; **кай мезгил?** – «какое время?», **кайсы?** – «какой? который?», **кайда?** «куда?»;

3) *адъективные прономинативы*: **кандай? кайсындай?** – «какой?», **кайсы? кай?** – «какой? который?»;

4) *прономинативы-нумеративы*: **канчанчы? неченчи? эченчи?** – «**какой? который?**»;

5) *квантитивы*: **канча? нече? эче?** – «**сколько?**»; **канчоо? нечен? эчен?** – «**сколько?**»;

6) *локативные прономинативы*: **кана?** – «где?»; **кайда?** – «где? куда?», **кайдан?** – «откуда?», **каяктан?** – «откуда?»;

7) *вербальные прономинативы*: **кантип?** – «как делать?», **кантем эми?** «**как быть теперь?**» и т. д.

Вопросительные местоимения почти во всех тюркских языках выражают адвербиальные и атрибутивные значения **недифференцированно и конденсированно** [6]. Например, значение «**кто?**» передают следующие прономинативы:

кем? в алтайском, башкирском, казахском, татарском, хакасском, шорском языках;

ким? в азербайджанском, боджнурди, гагаузском, карачаево-балкарском, ногойском, каракалпакском, кумыкском, кыргызском, турецком, туркменском, якутском языках;

кым? в тувинском, крымчанском языках;

чим? ким? в уйгурском языке;

кум? в тофаларском языке;

кбм? в чувашском.

«что?»

не? неме? в алтайском, гагаузском, каракалпакском, кумыкском, казахском, карачаево-балкарском, киргизском, кумыкском, ногойском, турецком языках; в диалектах уйгурского, алтайского;

ни? в башкирском, сары-югурском и татарском языках;

эмне? не? в кыргызском языке;

ниме? в хакасском языке;

нимэ?нэ? в узбекском и уйгурском языках [7, с.12]

Местоименный корень «**эмне?**», «**не?**» в тюркских языках имеет значение «**что за?**» «**какой?**», «**чем?**», связанное с направленностью вопроса. В первом случае информация должна относиться к самому предмету, явлению или действию, во втором – к его качеству или признаку. В разных тюркских языках этот корень приобретает различные значения, такие как «**кто?**» в кыргызском языке, «**что-то**» в караимском языке, «**вот так**» в азербайджанском языке, «**всякий**» – в алтайском. В речи он может выражать союзное значение «**или... или**», «**ни...ни**» в различных языках, таких как туркменский, турецкий, гагаузский, кумыкский, казахский, каракалпакский, узбекский, уйгурский и других [8, с. 99].

Отдельно стоит отметить семантическое своеобразие местоимения «**ким?**» – «**кто?**», которое не специализировано на вопросы о человеке. В отличие от этого, местоимение «**эмне?**» – «**что?**» в киргизском языке имеет широкий диапазон значений: *Айтматов не деген улуу жазуучу*

эле! (кырг.) – **Что** за великий писатель Айтматов? *Уулуңуз эмне иш кылат?* (кырг.) – **Чем** занимается ваш сын? В первом примере местоимение «**не**» выражает восхищение, восторг или преувеличение, в то время как во втором примере содержится вопрос о роде деятельности сына.

Вопросительные ориентиры, относящиеся к пространственно-временному контексту, которые использует говорящий, формулируются в тюркских языках через координаты «*когда?*», «*где?*», «*куда?*», «*откуда?*». Эти ориентиры устанавливают основные параметры действия: **временные рамки, места локализации, направленность и исход предстоящего события.**

Желание определить момент исполнения действия подразумевает применение определённых вопросительных местоимений:

качан? в алтайском, кыргызском, татарском, уйгурском, шорском языках;

кашан? в казахском, каракалпакском, ногайском языках;

качон? *кай вахт?* в узбекском языке;

касан? в башкирском языке;

кайчан? *качан?* *кайзаман?* *кайвакыт?* *кайчак?* в татарском языке;

хаһан в якутском языке;

хгччан? *хачан?* в чувашском языке;

кажан? в тувинском языке;

nevakit? *nezaman?* в турецком языке;

В турецком и туркменском языках корень **ка-** не обнаруживается. Здесь используется общетюркское вопросительное местоимение *нэ?* или *не?* Основная идея вопроса кроется именно в этом элементе. Временная характеристика проявляется в существительных, позаимствованных из арабского языка. Вопросительная интонация и временное значение в представленных примерах выражены отдельно. В азербайджанском языке встречается общетюркское слово *һачан*, которое переводится как «*когда?*». Оно применяется в сочетании с аналитическими вопросительными формами: *нэ вахт?* и *нэзаман?* [9]

Что касается структуры этих вопросительных местоимений, то мнение Ф.Г. Исхакова вызывает определенный интерес. Он утверждает, что в тюркских языках существуют специальные местоимения, которые обозначают «*когда*» [10, с. 208]. Эти местоимения представляют собой различные фонетические варианты единого производного слова, которое в современном языке почти не разлагается. Сравнение морфологической структуры этих местоимений позволяет предположить, что они произошли от корня *кай* и древнего творительного падежа слова *чак* (*чак+ын*), что изначально означало «*в какое время?*». Следуя этому, можно выделить следующую последовательность изменений в фонетической эволюции данного слова:

1) *кайчагын*>*кайчаын*;

2) *кайчаын*>*кайчаан*>*кайчвн*;

3) *кай-чвн*>*кайчан*;

4) *кайчан*>*качан*» [8, с. 262].

Если принять данную теорию о происхождении тюркских *качан* и *кайчан*, это может прояснить структуру и фонетический облик кыргызского местоименного выражения *качан* «*когда?*» и связать это с гипотезой о происхождении уравнительного аффикса *-ча/-че/-чо/-чв*, установив таким образом его этимологическую связь с послелогом *чейин* – «*до*». Интересно, что в некоторых диалектах данный аффикс является синонимом этого послелого, создавая особый плеоназм: *Качангача ага жалдырайсын?* = *Качанга чейин ага жалдырайсың?* (кырг.) – *До каких пор будешь перед ним унижаться?* *Эртегече китеп берип тур.* – *Эртеге чейин китеп берип тур* (кырг.) – *Дай мне книгу до завтра.* Подобное явление встречается и в узбекском языке: *Пайшамбагача кел* – *Приходи до четверга.*

Представленный выше сравнительный анализ позволяет сделать несколько общих выводов:

1. В тюркских языках вопросительные прономинативы имеют постоянные значения, которые могут быть сведены к семантике слов «*где*», «*куда*» и «*откуда*».

2. Локативно-вопросительные конструкции в тюркских языках подвержены спряжению. Они служат для характеристики сущности местоименных языковых единиц.

3. В тюркских языках значение прономинатива «ким?» – *кто?* связано с наибольшим сходством, особенно в использовании по отношению к людям. Его структура представляет собой комбинацию первого и конечного согласных, которые одинаковы в приведенных вариантах.

4. Наблюдается использование разных конструкций для формирования вопросов о времени, что подчеркивает разнообразие языковых средств в различных тюркских языках.

В большинстве тюркских языков для вставного гласного используется звук *и* (*ким?*), однако в некоторых языках мы наблюдаем его чередование с другими гласными. Мы сталкиваемся с морфологическим явлением, представленным следующими примерами:

а) *ким?* в ряде тюркских языков;

б) *кмм?* в башкирско-казахско-ногайско-татарском варианте;

в) *кем?* в алтайско-хакасско-шорском варианте;

г) *кбм?* в чувашском языке;

д) *кым?* в тувинском языке.

Во многих тюркских языках встречается односистемное местоимение, включающее согласный *н* и последующий гласный.

Несомненно, при тщательном и целенаправленном исследовании можно обнаружить множество схожих примеров, но в объеме данного исследования невозможно все уместить. Указанные выше факты были необходимы для иллюстрации и дополнительного обоснования нашего предположения о происхождении вопросовительных местоимений в тюркских языках.

Будущее исследований в этой области обещает быть многообещающим, открывая новые горизонты для понимания языка и его роли в человеческой коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Урунова Р.Дж. Основные проблемы и направления в изучении местоимений на рубеже XX-XXI вв. // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2020. Т. 30. № 5. С. 739-747.
2. Забегалина О.В. Аспекты изучения местоимений в русском языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 1. № 1. С. 127-129.
3. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. Л.: Наука, 1977. 191 с.
4. Рассадин В.И. Местоимения в монгольских и тюркских языках // Урало-алтайские исследования. 2011. Т. 4. № 1. С. 63-75.
5. Бертагаев Т.А., Цыдендамбаев Ц.Б. Грамматика бурятского языка. М.: Изд-во вост. лит., 1962. 148 с.
6. Ямалетдинов Р.Р. Сопоставительная грамматика татарского и русского языков. Казань: Изд-во КГУ, 2004. 142 с.
7. Атакулова М.А., Айылчиева Д.Т. О составе и происхождении субстантивных вопросовительных прономинативов // Территория науки. 2018. № 1. 8 с.
8. Атакулова М.А., Абдыкадырова С.Р. О путях развития тюркских дейктических местоимений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. Т. 79. № 4. С. 98-102.
9. Зулпукаров К.З. Инвентариантность в прономинальной и провербиальной парадигмах языка. Бишкек: Илим, 2016. 728 с.
10. Исхаков Ф.Г. Местоимения // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 317 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Urunova R.Dzh. Osnovnye problemy i napravlenija v izuchenii mestoimenij na rubezhe XX-XXI vv. // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija «Istorija i filologija». 2020. T. 30. № 5. S.739-747.
2. Zabegalina O.V. Aspekty izuchenija mestoimenij v russkom jazyke // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki. 2023. T. 1. № 1. S. 127-129.
3. Shherbak A.M. Oчерki po sravnitel'noj morfologii tjurkskih jazykov. L.: Nauka, 1977. 191 s.
4. Rassadin V.I. Mestoimenija v mongol'skih i tjurkskih jazykah // Uralo-altajskie issledovanija. 2011. T. 4. № 1. S. 63-75.
5. Bertagaev T.A., Cydendambaev C.B. Grammatika burjatskogo jazyka. M.: Izd-vo vost. lit, 1962. 148 s.
6. Jamaletdinov R.R. Sopotavitel'naja grammatika tatarskogo i russkogo jazykov. Kazan': Izd-vo KGU, 2004. 142 s.
7. Atakulova M.A., Ajylchieva D.T. O sostave i proishozhdenii substantivnyh voprositel'nyh pronomi-nativov // Territorija nauki. 2018. № 1. 8 s.
8. Atakulova M.A., Abdykadyrova S.R. O putjah razvitija tjurkskih dejkticheskikh mestoimenij // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2023. T. 79. № 4. S. 98-102.
9. Zulpukarov K.Z. Inventariantnost' v pronominal'noj i proverbial'noj paradigmah jazyka. Bishkek: Ilim, 2016. 728 s.
10. Ishakov F.G. Mestoimenija // Issledovanija po sravnitel'noj grammatike tjurkskih jazykov. M.: Izd-vo AN SSSR, 1956. 317 s.

Поступила в редакцию: 16.02.2025.

Принята в печать: 13.03.2025.